

Исследовательская статья

УДК 008

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-3-35-106-126>

Интеграция, мультикультурализм, национальная идентичность: миграционная дискуссия в СМИ Дании (1990-е – 2010-е гг.)

Гаянэ Корюновна Орлова¹, Анастасия Алексеевна Немцева²

¹ МГИМО МИД России, Москва, Россия

g.orlova@inno.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7797-6883>

² МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

anastdansk@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0007-4874-4614>

Аннотация. Статья посвящена анализу публичной дискуссии по вопросам миграционной политики, интеграции, культурной идентичности и национального самосознания в датской прессе 1990-х — 2010-х гг. Цель исследования — выявление общих тенденций дискуссии и её корреляции с развитием политической ситуации. Актуальность обращения к теме связана со значением исследуемого явления для характера проводимой в настоящее время национальной миграционной политики. Исследование

опиралось на метод контент-анализа. На основании изучения обширного массива текстов датских СМИ и социальных медиа были выделены общие тенденции дискуссии о миграции и национальной и культурной идентичности, рассматриваемых как единый тематический блок, проанализирована ее роль для последующих политических изменений в стране. Анализ полученных данных показал, что на протяжении 30 лет «миграционная» дискуссия меняла характер на фоне перемен в социальной и политической жизни общества в сторону постепенного ужесточения риторики. Одновременно на этом информационном фоне в течение длительного времени происходило ужесточение законодательства в сфере миграции. Были выделены этапы развития дискуссии, прослежена связь между триггерными событиями и изменениями в характере дискуссии и затрагиваемых тем. К таким событиям принадлежат явления разного порядка: расширение миграционных потоков, законодательные инициативы в сфере миграционной политики, появление новых партий, теракты, — общим для которых является прямое влияние на восприятие коренным населением страны мигрантов. В заключении делается вывод о взаимном влиянии публичной дискуссии и политической реальности. Несмотря на то, что «миграционная» тема традиционна была опорной в предвыборной повестке партий правого

толка, основным выгодоприобретателем дискуссии в конечном счете стала правящая Социал-демократическая партия, представители которой правильно оценили текущую ситуацию и выбрали удачный момент для изменения предвыборной повестки.

Ключевые слова: Дания, СМИ, публичная дискуссия, миграционная политика, национально-культурная идентичность, мультикультурализм, интеграция

Для цитирования: Орлова Г. К., Немцева А. А. Интеграция, мультикультурализм, национальная идентичность: миграционная дискуссия в СМИ Дании (1990-е – 2010-е гг.) // Концепт: философия, религия, культура. — 2025. — Т. 9, № 3. — С. 106–126. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-3-35-106-126>

Research article

Integration, Multiculturalism, National Identity: The Migration Debate in The Danish Media (1990s – 2010s)

Gayane K. Orlova¹, Anastasia A. Nemtseva²

¹ MGIMO University, Moscow, Russia

g.orlova@inno.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7797-6883>

² Lomonosov Moscow State University

anastdansk@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0007-4874-4614>

Abstract. The article analyzes the debate on migration policy, integration, and cultural and national identity in the Danish media during the 1990s–2010s. The relevance of the study is determined by the significance of this phenomenon for the current national migration policy. The purpose of the study is to examine trends in the public debate on migration and national identity, and to reveal a correlation between the mass media coverage and political development in the country over those decades. To achieve this goal, the study fulfills the following objectives: outlines the background of the issue; points out key directions in the debate; identifies the main viewpoints and traces their evolution during the debate; detects links between the debate and the political process, as well as its role in shaping subsequent political developments in the country. The work, based on a large corpus of Danish press and social media texts, employs the method of content analysis. The chosen chronological framework is justified by the fact that during this period the migration debate in Denmark became particularly dynamic and intense, leading to significant political and administrative changes. Thirty years of public debate have had an impact on both public opinion and national policies towards foreigners. The study revealed that over the course of three decades the migration debate evolved alongside changes in Denmark's social and political life, with rhetoric gradually tightening. At the same time, within this context, migration legislation was steadily tightened. The stages of the debate's development were identified, and the connection between key trigger events and changes in the nature and themes of the discussion were traced. Such events include phenomena of different orders: the expansion of migration flows, legislative initiatives in the sphere of migration policy, the emergence of new parties, terrorist attacks — all of which directly influenced the perception of migrants by the native population of the country. The study concludes that there is a mutual influence between public debate and political reality. Although migration had traditionally been a key issue for right-wing parties, the major beneficiary of the debate was the Social Democratic Party — which recognized the situation and chose the right moment to shift its policy.

Keywords: Denmark, media, public debate, migration policy, national identity, cultural identity, multiculturalism, integration

For citation: Orlova, G. K., Nemtseva, A. A. (2025) 'Integration, Multiculturalism, National Identity: The Migration Debate in The Danish Media (1990s – 2010s)', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 9(3), pp. 106–126. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-3-35-106-126>

Введение

Дискуссия о миграции и связанных с ней вопросах велась «предположительно в той или иной степени <...> столь же долго, сколь существует миграция»¹, в то время как интерес к проблеме датского национального самосознания возник задолго до того, как в датском обществе начали обсуждать миграционную политику. Однако до 1960-х гг. Дания оставалась относительно гомогенной страной как в этническом, так и в культурном плане; политическую и медийную повестку определяли иные приоритеты. Массовые перемещения на территорию Дании начались в 1960-е гг., когда развитие индустрии и экономический подъём вызвали дефицит рабочей силы на рынке труда. Первые мигранты прибывали преимущественно из европейских, то есть в культурном отношении близких Дании, стран, затем круг стран-поставщиков мигрантов начал расширяться.

В 1970-е гг. в Данию приехали беженцы как из европейских, так и отличающихся от европейских в культурном и экономическом отношении стран. Можно сказать, что до середины 1960-х гг. Дания была страной эмигрантов, с середины же 1960-х гг. превратилась в страну иммигрантов [Rasmussen, 2008: 15]. Именно конец 1960-х — начало 1970-х гг. принято считать временем начала дискуссии о миграционной политике, различные периоды которой имеют нечёткие временные границы, обладая при этом общей логикой поступательного развития, в рамках которой тематические акценты могут смещаться. Так,

по наблюдению А. А. Андерсен и М. Фенгер-Грёндаль, в 1980-е гг., в контексте увеличения числа приезжих из неевропейских стран, остро встал вопрос т.н. «воссоединения семей» (*familiesammenføring*), приведшего к резкому увеличению числа мигрантов в стране. В центре внимания оказались проблемы культурных различий и интеграции переселенцев в датское общество, а также собственно миграционной политики. Начало поляризации исследователи относят ко второй половине 1980-х, связывая его с принятием «Закона об иностранцах»². В 1990-е гг. градус публичной дискуссии в СМИ и её поляризация продолжают усиливаться. «Миграционная» тема оставалась крайне актуальной на протяжении 30 лет, до конца 2010-х гг., когда её позиции несколько потеснили вопросы внешней политики, при этом последствия медийного освещения вопроса можно наблюдать и в настоящее время.

Проблема миграции в странах Северной Европы неоднократно становилась предметом исследования. В фокус внимания попадают различные аспекты миграционных процессов: социально-экономический, политический, культурный, религиозный. Анализируя динамику иммиграции в Скандинавские страны и Финляндию, особенности интеграции и различия в миграционной политике этих стран при общей — с середины 2010-х гг. — тенденции к ужесточению, А. М. Волков отмечает, что несмотря на самое жёсткое миграционное законодательство и наименьшее количество западных иммигрантов, уровень интеграции беженцев на рынке труда в Дании ниже, чем в Норвегии и Швеции [Волков, 2020: 139]. К. В. Воронов связывает усиление процесса

¹ Fenger-Grøndahl M., Andersen A.A. Den danske indvanderdebat // Faktalink. 2013–2020. URL: <https://faktalink.dk/emner/den—danske—indvanderdebat#udvikling>

² Fenger-Grøndahl, Andersen.

ужесточения миграционной политики в ЕС и, в частности, Скандинавских странах, с терактом во Франции 13 ноября 2015 г. [Воронов, 2016: 40], Д. В. Михеев, отмечая замедление роста числа мигрантов в Дании после 2015 г. в отличие от других скандинавских стран, также соотносит это с жёстким политическим курсом [Михеев, 2017: 116–117]. Н. М. Морозова, А. Г. Алымова и Е. С. Яковлева, в свою очередь, приходят к выводу о более жёсткой модели миграционной политики в Дании и Норвегии по сравнению с Швецией и Финляндией [Морозова, Алымова, Яковлева, 2021]. Т. Г. Чачуа и И. Василик характеризуют датскую миграционную политику как одну из самых жёстких в Европе, отмечая нехватку рабочей силы в качестве основного мотива привлечения ресурсов из-за рубежа, в отличие от Норвегии и Швеции, где важную роль сыграли мультикультурализм и социал-демократическая модель, основанная на солидарности и взаимопомощи [Чачуа, Василик, 2024: 104]. Х. К. Расмуссен в работе, посвящённой исследованию демографии и миграции в Данию в историческом контексте, также указывает на данную причину в качестве основной. Расмуссен приводит слова премьер-министра Дании Андерса Фога Расмуссена, который ещё в 2007 г. на открытии очередной сессии датского парламента отметил, что привлечение иностранной силы в Данию необходимо для роста благосостояния страны [Rasmussen, 2008: 160].

Проблемы интеграции мигрантов из мусульманских стран и этнической политики в Швеции и Финляндии подробно рассматриваются в работах Котловой [Котлова, 2016], Г. И. Гаджимурадовой [Гаджимурадова, 2019], С. Ю. Дианиной [Дианина, 2020]. Политика интеграции и миграционная политика Норвегии проанализированы в статьях М. М. Паникар и др. [Механизмы интеграции иммигрантов..., 2019], Х. К. Кобелевой [Кобелева, 2024] и др.

Трансформации миграционной политики в Дании с учётом особой роли Датской народной партии в борьбе с массовой миграцией посвящены работы Д. С. Тулупова [Тулупов, 2008], В. А. Бутенко [Бутенко, 2020], А. С. Бадаевой [Бадаева, 2022]. Социальным аспектам интеграции в Дании представителей незападных культур — адаптация в школе [Fallesen, 2017], получение гражданства [Hvem er folket?.., 2017], участие в выборах [Bhatti, Hansen, 2017], усвоение принципов и ценностей государства всеобщего благосостояния [Breidahl, 2017] — наряду с проблемой национально-культурной идентификации [Simonsen, 2017] — посвящён тематический номер журнала *Politica* за 2017 г. История миграции в Данию раскрывается в исследованиях Л. Тогебю, [Togeby 2003], О. Лехольта³, Б. Эстергора [Østergaard, 2007]. На роль явлений языка в процессе интеграции иностранцев обращает внимание Я. Расмуссен [Rasmussen, 2003]. П. Нидергор анализирует причины изменения миграционной политики Социал-демократической партии Дании⁴, называя среди таковых невозможность одновременного поддержания высокого уровня жизни в соответствии с социал-демократической идеей государства всеобщего благосостояния и проведения либеральной миграционной политики; исторически жёсткую, как утверждается, позицию партии в отношении мигрантов; а также — и прежде всего — борьбу за голоса избирателей. Изменения в миграционной политике Дании после февраля 2019 г. проанализированы в коллективной монографии «Последствия смены парадигмы. Беженцы, государство и гражданское общество («Paradigmeskiftets konsekvenser. Flygtninge, stat og civilsamfund») [Paradigmeskiftets..., 2023].

Особенностям освещения миграционной темы в СМИ Дании, Швеции и Норвегии посвящён ряд исследований скандинавских

³ Leholt O. Indvandring i Danmark efter 1945 // Noter til historie på HF. 2000–2025. URL: <https://historie.geografi-noter.dk/indvandring-i-danmark.asp>

⁴ Nedergaard P. The immigration policy turn: the Danish social democratic case // Social Europe. 2017. 25 may. URL: <https://www.socialeurope.eu/immigration-policy-turn-danish-social-democratic-case>

авторов. М. Хуссейн, И. Бруне, Д. Абделхади анализируют представление темы в СМИ с точки зрения влияния прессы на формирование негативного отношения к мигрантам в скандинавском обществе [Hussain, Yilmaz, O'Connor, 1997; Brune, 2004; Abdelhady, Malmberg, 2018]. Влияние жанра СМИ на репрезентацию представителей этнических меньшинств на примере отдельных кейсов рассматривается в работе Р. Андреассен [Andreassen, 2010]. В монографии Я. Г. Мадсена об освещении датскими СМИ темы беженцев и мигрантов в 1970-е — 1990-е гг. сделан вывод о победе в медийном пространстве негативно настроенных по отношению к мигрантам групп населения в 1990-е гг. [Madsen, 2004: 88]. Й. Ховдену и Х. Мьелде принадлежит осуществлённый в рамках проекта Бергенского университета SCANPUB масштабный сравнительный анализ публичного дискурса по вопросам иммиграции в Дании, Норвегии и Швеции в 1970-2016 гг. с целью выявления общих тенденций и различий между подходами СМИ этих трёх стран⁵ [Hovden, Mjelde, 2019]. Авторы отмечают связь между усилением публичной дискуссии и смещением её фокуса с прибытием в страну новых, значительных с количественной точки зрения, групп мигрантов, а также тесную связь представителей политических кругов и прессы, начиная с 1990-х гг. В других работах исследователи обращают внимание на популистский характер миграционной дискуссии [Mjelde, Hovden, 2019] и существование различных типов антимиграционной партийной политики, реализующихся в публичной дискуссии [Mjelde, 2020]. О нормализации популизма и антииммиграционных настроениях как тенденции развития скандинавской политики говорят А. Хагелунд и Е. Кьельдсен [Hagelund, Kjeldsen, 2021].

Значительная часть исследований рассматривает в контексте миграционных процессов в Скандинавских странах

культурные и социокультурные феномены: межкультурную коммуникацию [Skovholm, 2005] и национальную культурно-религиозную идентичность в контексте мультикультурного общества [Дианина, Катушева, 2018], христианско-мусульманский диалог [Нечитайло, 2006; Galal, 2017], культурный ислам [Дианина, Халиль, Глаголев, 2019], гендерные роли и стереотипы в мультикультурном обществе [Lomsdalen, 2023; Amer, 2023], религиозную аффилиацию [Sener, 2023] и др. Ряд публикаций датских авторов посвящён анализу специфики национальной датской идентичности в синхроническом и диахроническом срезах [Jensen, 1995; Østergård, 2002; Jørgensen, 2003; Nielsen, 2003].

Цель настоящего исследования — проследить общие тенденции публичной дискуссии о миграции и национально-культурной идентичности в датской прессе и социальных медиа на протяжении 1990-х – 2010-х гг. и определить её роль в политической жизни страны. Два направления дискуссии — миграционная политика Дании и датская национально-культурная идентичность — при этом рассматриваются как единый тематический блок. В качестве хронологических рамок выбраны 1990-е — 2010-е гг., поскольку именно в эти три десятилетия «миграционная» дискуссия в медийном пространстве Дании приобрела активный, целенаправленный и развивающийся характер, приведя к значительным политическим и административным изменениям, логичным итогом которых в 2019 г. стала «смена парадигмы» в датской миграционной политике. Задачи исследования предполагают изложение истории вопроса, установление основных направлений дискуссии и их связи между собой, определение господствующих точек зрения и их поэтапного изменения в процессе развития дискуссии, выявление связей между публичной дискуссией и политическим процессом.

⁵ Hovden J. F., Mjelde, H. Immigration debate in Scandinavian newspapers 1970-2016. Methodology, Codebook and Selected Tables: Rapport. Bergen: SCANPUB, 2019. 30 p. URL: <https://scanpub.w.uib.no/files/2023/12/Migration-debate-in-the-press-SCANPUB-23-Hovden-Mjelde.pdf>

Материалом для исследования послужили статьи и интервью, опубликованные в репрезентативных изданиях умеренно левого (*Dagbladet Information*⁶, *Politiken*) и консервативного толка (*Kristeligt dagblad*, *Berlingske*⁷, *Jyllands-Posten*, *Weekendavisen*⁸, *Børsen*), а также условно независимых, предоставляющих площадку для различных точек зрения (*Ræson*), текстовые материалы государственной вещательной компании «Радио Дании» (*Danmarks Radio*)⁹ и ряда блог-платформ датских журналистов и политических деятелей.

В качестве методологической основы исследования использованы методы контент-анализа. Был отобран релевантный в тематическом отношении массив текстов, который подвергся анализу с точки зрения времени и частоты появления публикаций, их источника и содержания, что позволило зафиксировать изменения установок, выявить этапы, основные направления и характер дискуссии, проследить за её логическим развитием.

Поскольку, учитывая колоссальный объём публикаций по рассматриваемой и смежной тематике, использование метода сплошной выборки для сбора данных не представлялось возможным, было решено отобрать для анализа преимущественно статьи аналитического характера на платформах, где данной тематике уделяется значительное внимание. Публикации в источниках, представляющих крайние позиции (такие как крайне-правая *Den korte avis* или крайне-левая *Arbejderen*), были исключены из исследования, как отображающие социально-политическую динамику в искаженном виде.

Методология исследования опирается на концепты «датскости» и «национально-культурной идентичности». «Нация» понимается как совокупность людей, проживающих на одной территории и являющихся гражданами одного государства,

а «национальное самосознание» или «национальная идентичность» — как осознание своей принадлежности к определённой этнической и социально-культурной общности. Под «культурной идентичностью» подразумевается отождествление себя с определённой культурой как совокупностью ценностей, норм и традиций, «осмысленное (осознаваемое и бессознательное) и, таким образом, психологическое (ставшее предметом рефлексии) членство индивидов в определённой культуре» [Матузкова, 2014: 66]. «Датскость» является калькой датского термина *danskhed* и означает совокупность черт, определяющих национально-культурную идентичность датчан.

Под термином «этнос» («этнический») подразумевается «исторически сложившаяся на определённой территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» [Бромлей, 1983: 57–58]. Этнос характеризует наличие таких признаков, как идея общего происхождения и истории, общие язык, культура, в том числе, религиозные представления, ценности и нормы, сложившиеся модели поведения, а также «характерные черты психики»¹⁰.

«Интеграция» в контексте исследования рассматривается как включение мигрантов в социальную структуру и освоение ими культурных моделей принимающего общества. Термин «мультикультурализм» употребляется в значении «мультикультурной ситуации», равноправного сосуществования разных культур в рамках одной территории, «культурной, языковой и профессиональной мозаичности населения государства»¹¹.

⁶ Деятельность Издания *Information* Дания запрещена на территории РФ, Решение № 1 от 02.08.2024.

⁷ Деятельность Ежедневной газеты *Berlingske* Дания запрещена на территории РФ, Решение № 1 от 02.08.2024.

⁸ Деятельность Издания «Викендависен» Дания запрещена на территории РФ, Решение от 24.06.2025.

⁹ Деятельность Телерадиовещательной корпорации «ДР» Дания запрещена на территории РФ, Решение от 24.06.2025.

¹⁰ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. С. 472.

¹¹ Соколовский С. В. МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия. 2017. URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2237319>

Термин «публичная дискуссия», используемый в статье, понимается как обсуждение темы в СМИ и социальных медиа.

История вопроса

Активизация в 1990-е — 2010-е гг. в СМИ и социальных медиа Дании публичной дискуссии о миграции, мультикультурализме и особенностях национального самосознания датчан стала логичным следствием изменений в общественной жизни под влиянием массовой миграции из неевропейских стран в последней трети XX в. Одновременно происходило изменение миграционной политики страны в сторону ужесточения. Усиление ультраправых настроений в обществе было связано с увеличением числа мигрантов из неевропейских стран. Так, по данным американского аналитического центра *Pew Research Center*, к 2050 г. Дания может занять двенадцатое место «среди первых пятнадцати стран в рейтинге государств с наиболее обширной долей мусульманского населения» [Дианина, Халиль, Глаголев, 2019: 152]. Складывающаяся в СМИ картина отражала позицию ряда субъектов политической жизни и массовые настроения, что, в свою очередь, побуждало «к политическому размышлению, которое формирует общественное мнение». [Мухин, 2016: 98].

Принято выделять несколько иницирующих событий, раз за разом провоцировавших обострение публичной дискуссии на протяжении 1970-х–2010-х гг. К ним относят, в частности, принятие в 1983 г. т.н. *Udlændingeloven* (закона о миграционной политике или «закона об иностранцах», в дальнейшем неоднократно ужесточавшегося), открывавшего мигрантам относительно свободный путь в Данию; первый закон об интеграции 1998 г. (вступил в силу в 1999 г.) — *Integrationsloven*, согласно которому ответственность за интеграцию иностранцев возлагалась на муниципалитеты, теракт в США 11 сентября 2001 г.¹²,

т.н. карикатурный скандал 2005–2006 гг. (*Muhammed-tegningerne*), миграционный кризис 2015 г.

Другой важный фактор — время появления значимых датских партий крайне-правого крыла: на фоне поляризации мнений в 1972 г. была образована Партия прогресса (*Fremskridtspartiet*), идеология которой характеризовалась выраженным национализмом и настороженным отношением к представителям т.н. исламской культуры, в 1995 г. на смену ей пришла Датская народная партия (*Dansk Folkeparti*), которой удалось повлиять на политику центристских партий [Бадаева, 2022], а в 2015 и 2017 гг. соответственно были образованы партии «Новые правые» или «Новые буржуа» (*Nye Borgerlige*) и «Жёсткий курс» (*Stram Kurs*). Все партии характеризовало активное медийное поведение либо политика политической мобилизации. Время возникновения партий приблизительно совпадает со временем усиления или изменения характера дискуссии по миграционному вопросу.

На фоне притока мигрантов из неевропейских стран в 1990-е гг. публичная дискуссия вращалась вокруг таких тем, как мигранты из исламских стран, возникновение жилых массивов с признаками гетто и статус политических беженцев. В середине 1990-х гг. под влиянием позиции Датской народной партии в фокусе внимания оказались также внешние проявления религиозности (одежда) и права женщин в исламе¹³. Череда гражданских войн в странах Африки и Ближнего Востока в начале XXI в., стимулировавшая приток мигрантов из преимущественно мусульманских стран в Европу, привела к усилению негативного отношения к миграции и обращению к темам терроризма, радикального ислама, глобальных культурных различий. В 2000-е — 2010-е гг. в публичной дискуссии доминирует вопрос интеграции в датское общество, а миграционная политика претерпевает постепенное ужесточение. Во второй половине 2010-х гг. одним из ярких показателей

¹² Fenger-Grøndahl, Andersen.

¹³ IBID.

усиливающегося беспокойства общества стал спор о возвращении из ближневосточных лагерей в Данию военных преступников и их родственников, имеющих датское гражданство, нашедший своё крайнее выражение в двойном интервью представителя партии «Единый список» (*Enhedslisten*) Росы Лунд, продвигавшей идею ответственности государства и защиты гражданских прав, с одной стороны, и Насера Кадера из Консервативной народной партии Дании (*Det Konservative Folkeparti*), который настаивал на запрете возвращения данных лиц в страну, как представляющих угрозу для общества, с другой¹⁴. Фактически проводимая политика государства свидетельствовала о доминировании в правящих кругах позиции неприятия военных преступников — граждан Дании, среди которых были преимущественно выходцы из стран Ближнего Востока, а также их жён и несовершеннолетних детей, и противодействию перемещению данных лиц в Данию. Конец 2010-х гг. — кульминационный момент для миграционного вопроса. Большинство партий и значительная часть населения страны к этому времени поддерживает ужесточение миграционной политики и подходов к интеграции.

Два направления публицистической дискуссии

Закономерным образом «миграционная» тема и переплетающаяся с ней тема «датскости» наиболее ярко представлены в правоцентристском сегменте датской прессы (*Berlingske*, *Weekendavisen*, *Jyllandsposten*), в то время как умеренно левые (*Information*, *Politiken*) менее склонны выражать обеспокоенность в связи с угрозой мультикультурализма и утраты национальной идентичности.

Значительную роль в дискуссии играют т.н. независимые (*ræson.dk*) и христианские платформы, принадлежащие газете *Kristeligt Dagblad* (*religion.dk*, *etik.dk*, *kristendom.dk*) и предоставляющие возможность высказаться носителям разных взглядов и идеологий.

На фоне роста общественного внимания к миграционной политике Дании в 1990-е-2010-е гг. на страницах датской прессы обозначились две основные линии, в рамках которых велась дискуссия: собственно «миграционная» (вопросы миграции, мультикультурализма и интеграции мигрантов в датское общество) и национально-культурная — выделение критериев «датскости».

Вопросы национально-культурной идентичности

Тема национального самосознания датского народа имеет долгую историю обсуждения, уходящую на два столетия в прошлое: «В публичном поле в Дании существовал значительный интерес к исследованию вопросов идентичности в историческом аспекте. История датской идентичности таким образом привлекала большое внимание СМИ. Интерес этот очевидно объясняется тем, что датская идентичность в современной Дании — вопрос одновременно и чувствительный, и спорный»¹⁵ [Jensen, 1995: 97].

Поиск истоков датской идентичности проявляется преимущественно в стремлении выделить и проанализировать факторы, повлиявшие на её формирование и изменение, к которым относят как выдающихся личностей, прежде всего Н. Ф. С. Грундтвига (N. F. S. Grundtvig), так и исторические события, в частности, войны, в которых принимала участие Дания¹⁶.

¹⁴ Birk Ch. Kultur skal forklare indvandreres kriminalitet. *Kristeligt Dagblad*. 2017. 30 nov. URL: <https://web.archive.org/web/20171130025823/https://www.kristeligt-dagblad.dk/danmark/kultur-kan-forklare-indvandreres-kriminalitet>

¹⁵ «Der har i den danske offentlighed været betydelig interesse for den nye identitetshistoriske forskning. Dansk identitetshistorie er således blevet fulgt med megen opmærksomhed i massemedierne. Interessen skyldes sikkert, at dansk identitet er et både ømfindeligt og omstridt spørgsmål i dagens Danmark».

¹⁶ Christensen N. 5 kampemellemgrundtvigianere og Indre Mission // *Kristendom.dk*. 2010. 28 sep. URL: https://www.kristendom.dk/indføring/5-kampe-mellem-grundtvigianere-og-indre-mission?_ga=2.143906173.911377761.1587150237-714526352.1586869033; Holm J. Krig og national identitet // *Etik.dk*. 2014. 02 okt. URL: <https://www.etik.dk/leder/2014-10-02/krig-og-national-identitet>; Thorgaard S. Den nationale identitet er også en arv fra Grundtvig // *Religion.dk*. 2015. 06 feb. URL: <https://www.religion.dk/danskhed-og-kristendom/den-nationale-identitet-arven-fra-grundtvig>

Однако основное внимание сосредоточено на поиске черт, определяющих «настоящего» датчанина. В СМИ публикуется целый ряд статей и опросов, в которых представлены точки зрения политиков, общественных деятелей и «обычных людей» по этому вопросу. Среди характерных для датского общества черт респонденты называют как гражданские добродетели — свобода, демократичность, свобода слова, уважение к другой точке зрения, широта взглядов, — так и общекультурные основы: язык (на первом месте), общая история, религия, кухня, датская церковь, образ жизни¹⁷. С другой стороны, предпринимаются попытки выделения признаков, по которым можно отличить датчанина от «недатчанина», родным языком которого является датский, что связано с появлением большого количества так называемых «мигрантов второго и третьего поколения» (*andengenerationsindvandrerne og tredjegenarationsindvandrerne*), многие из которых, однако, считали себя датчанами, обладая при этом отличной от коренных датчан внешностью и нетипичными именами и фамилиями.

При всей несомненности роли, которую играют происхождение и внешность в момент вынесении спонтанной оценки в категориях «свой» — «чужой», за определяющий фактор для национального самосознания народа принимаются его ценности или то, что признается таковыми — как с точки зрения функционирования государства, так и социального взаимодействия. С точки зрения государства как структуры

ценностями могут являться качества, необходимые для его успешного развития и процветания. Торбен Бек Йоргенсен, один из авторов и редактор коллективной монографии о «государственной идентичности» (*offentlig identitet*), утверждает, что начиная с середины 1800-х гг. статус Дании как политической демократии, правового и социального государства определял формирование некоего набора основных ценностей с вариативным доминированием на разных уровнях системы [Jørgensen, 2003: 240–241]. В то же время его соавтор К. П. Нильсен упоминает в качестве основных ценностей регулирующих органов эффективность, правовую безопасность и равноправие [Nielsen, 2003: 211].

Демократические свободы и равноправие в качестве характерных для датского общества ценностей осознаются как нравственные категории, что свидетельствует о важности аксиологического аспекта в дискуссии о менталитете¹⁸. Однако подобные абстрактные категории не являются исчерпывающими в силу своей неспецифичности (отсутствия монополии на демократические ценности¹⁹), что заставляет пишущих обращаться к поиску уникальных репрезентативных черт. К таким несомненным опорам «датскости», элементам национально-культурной идентичности, не ассоциирующимся с политической культурой и являющимся общими для самых разных представителей датского социума, относятся язык, церковь и привычный (сформированный в культуре) образ ландшафта [Østergaard, 2002].

¹⁷ McGhie S. Kan man dele en national identitet? // Etik.dk. 2013. 24 maj. URL: <https://www.etik.dk/etik/kan-man-dele-en-national-identitet>; McGuire B.P. Dansk identitet // Kristeligt dagblad. 1999. 18 oct. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/debat/dansk-identitet>; Bramming T. Sprog skaber identitet // Kristeligt dagblad. 2000. 21 jan. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/debat/sprog-skaber-identitet>; Mikkelsen M. Hvad er "danske værdier"? Kristeligt Dagblad. 2009. 18 aug. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/danmark/hvad-er-danske-v%C3%A6rdier>; Syberg K. Danske værdier. Information. 2005. 30 sep. URL: <https://www.information.dk/2007/07/danske-vaerdier-0>; Faber J. Den særlige danske nationale identitet. Information. 2013. 22 mar. URL: <https://archive.ph/nJVIL>; Houser D. M. Hvad vil det sige at være "dansk"? // Berlingske. 2016. 22 oct. Munk-Bogballe D. Hvor dansk er en dansker? // Børsen. 2016. 28 sep. URL: http://borsen.dk/opinion/blogs/view/17/4262/hvor_dansk_er_en_dansker.html; Kjærgaard J. Hvad vil det sige at være dansk? 2017. 26 apr.; Arendt I. Hvad er det at være dansk? // Jyllands-Posten. 2018. 9 dec. URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/breve/ECE11056374/hvornaar-er-man-dansk/>; Cunningham J. L. Hvad er det at være dansk? // baptist.dk. 2018. 21 nov. URL: <https://baptist.dk/hvad-er-det-at-vaere-dansk/>

¹⁸ Holm.

¹⁹ Syberg K. Danske værdier // Information. 2005. 30 sep. URL: <https://www.information.dk/2007/07/danske-vaerdier-0>

Также существует точка зрения, что «датскость» в понимании разных поколений может включать разный набор признаков²⁰.

Значительную роль в осмыслении понятия «датскость» сыграл датский священник, политик и общественный деятель Сёрен Краруп, представитель национально-консервативного течения в датской политике и противник мультикультурализма²¹. В 2001 г. им была опубликована дискуссионная статья, вызвавшая широкий общественный резонанс: «Что значит быть датчанином?» («Hvad er det at være dansk?»)²². В ней Краруп сформулировал утверждение о том, что «датскость» — это производное датской истории, языка, жизни датского народа, то, во что человек рождается, а не осознанно выбирает, чем является, как является ребёнком своих родителей и потомком своего рода. Быть датчанином, по мнению Крарупа, означает быть конкретным человеком в конкретных исторических обстоятельствах. Краруп утверждает, что о любви к Родине, как и о любви к родителям, не говорят; это чувство осознают, когда объект любви подвергается угрозе. Одновременно он возражает приверженцам идеи «гражданина мира», считая «господствующую идеологию современности» прямой ложью, угрозой и осознанной фальсификацией реальности, всегда историчной и потому национально окрашенной, называя оппонентов «наши благочестивые проповедники прав человека» («vore fromme menneskerettigheds-missionærer») и полагая, что данная идеология находится в прямом противоречии с христианством. Сформулированные Крарупом национально-консервативные идеи были противопоставлены фактически проводимой на тот

момент в Дании политике интеграции, как и программа Датской народной партии, членом которой он являлся, и которая, как никто другой, способствовала ужесточению подходов к миграции. Для Крарупа «датскость» неразрывно связана с христианской традицией и в этом смысле антагонистична как философии мультикультурного общества, так и исламской цивилизационной традиции. Высказывания Крарупа оказали существенное влияние на течение дискуссии о национально-культурной идентичности и на общественное самосознание датчан.

Позже название его работы с незначительными вариациями воспроизводилось в статьях других авторов²³.

Основной площадкой для обсуждения вопросов национально-культурной идентичности и диалога между религиями стала христианская пресса. Данную линию дискуссии характеризует стабильность и отсутствие значительных изменений в плане аргументации и обмена мнениями на протяжении длительного периода времени, в отличие от дискуссии о мигрантах, мультикультурализме и интеграции, с которой она непосредственно связана.

Миграционная политика и интеграционные процессы

Стремление выработать в обществе отношение к мигрантам и их потомкам придало актуальность вопросам, связанным с национально-культурной и религиозной идентичностью, в связи с чем поиск определения датского менталитета оказался неразрывно связан с дискуссией о миграционной политике, интеграции и мультикультурализме.

²⁰ Møller K. M. Danskheden er garant for vores frihed // Jyllands-Posten. 2018. 21 nov. URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/breve/ECE11002555/danskheden-er-garant-for-vores-frihed/>

²¹ О поли Крапуна: Stoklund R. Krarup havde ret: Danskerne blev aldrig spurgt // Jyllands-Posten. 2023. 15 nov. URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/breve/ECE16600463/krarup-havde-ret-danskerne-blev-aldrig-spurgt/>; Christoffersen P. Søren Krarup fik danskerne til at diskutere udlændinge og indvandring // Kristeligt Dagblad. 2022. 2 dec. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/mennesker/soeren-krarup-fik-danskerne-til-diskutere-udlaendinge-og-indvandring>

²² Krarup S. Hvad er det at være dansk? // Kristendom og danskhed. Prædikener og foredrag. Gjern: Hovedland, 2001. 163 p. URL: http://www.nomos-dk.dk/skraep/1983_idag/krarup3.html

²³ Størring K. Hvad vil det sige at være dansk? // Berlingske. 2014. 20 mar. URL: <https://web.archive.org/web/20220706043113/https://www.berlingske.dk/kommentatorer/hvad-vil-det-sige-at-vaere-dansk>; Kjærgaard J. Hvad vil det sige at være dansk? 2017. 26 apr. // jesperkjærgaard.dk; Cunningham.

Длительный рост числа мигрантов и беженцев из неевропейских стран и, как следствие, необходимость создания и совершенствования механизмов адаптации мигрантов в обществе, актуализировал проблему самоидентификации: что из себя представляют датчане как этнос, кто именно может считать себя датчанином, каковы характерные черты датчанина, не является ли угрозой существованию датской нации — населению страны, которое в этой гомогенной до недавнего времени стране, в основном, совпадало с датским этносом, — мультикультурализм, понимаемый как «стратегия интеграции, при которой этнические меньшинства обладают относительно обширными правами и осуществляются поддержка сохранения культурного своеобразия. Мультикультурализм, таким образом, представляет собой нечто большее, нежели мультиэтническое общество»²⁴ [Togeby, 2003: 13]. В свою очередь, формирование антитезы «свой — чужой», «датчанин — недатчанин», «европеец — неевропеец», с необходимостью включающее установление соответствующих признаков и формулирование определения, в рамках публичной дискуссии используется в качестве инструмента для выделения мигрантов неевропейского происхождения в отдельную группу, с нивелировкой иных отличий, создает усреднённый вульгарный образ мигранта, который фигурирует в споре о миграции и интеграции. Одним из раздражителей в

этом споре остается несовпадение культурных и поведенческих норм.

В то время как национально-консервативная пресса последовательно проводит мысль о ключевой роли религии и культуры в процессе интеграции, удивляясь непоследовательности представителей культурного радикализма, ринувшихся на защиту т.н. исламских ценностей²⁵, а христианские спикеры обращают внимание на преувеличение и преуменьшение роли религии в процессе интеграции «правыми» и «левыми» участниками дискуссии соответственно²⁶, в леволиберальной прессе растёт обеспокоенность ухудшением экономической ситуации в связи с высоким уровнем безработицы среди мигрантов, что расценивается как угроза государству всеобщего благосостояния. Особый акцент в критике приходится на недостаточное вовлечение женщин-мигрантов в трудовые отношения как следствие специфики социокультурной модели мусульманской семьи²⁷. Однако уже в 2020 г. в газете *Information* выходит серия из четырёх статей под авторством молодых людей из мигрантской среды *Hvornår er man velintegreret?* («Когда можно говорить об успешной интеграции?»), в которых постулируется, что провалы интеграции объясняются не отсутствием госпрограмм, экономическим неравенством или вероисповеданием, а глубинными культурными различиями и особенностями восприятия датчанами других культур²⁸. Одновременно

²⁴ «Multikulturalisme er betegnelsen for en integrationsstrategi, hvor de etniske minoriteter tildeles forholdsvis omfattende grupperettigheder, og hvor der gives støtte til bevarelsen af deres kulturelle egenart. Multikulturalisme er således noget mere end et multietnisk samfund».

²⁵ Andersen P. E. Kulturkonflikter med indvandringen // Jyllands-Posten. 2015. 6 mar. URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/kronik/ECE7547509/kulturkonflikter-med-indvandringen1/>

²⁶ Borup J. Religion kan være en udfordring for integrationen // Kristeligt Dagblad. 2019. 25 mar. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/kronik/religion-kan-vaere-en-udfordring-integrationen>

²⁷ Sindberg M. Er velfærdsstaten truet af indvandring? // Information. 2017. 12 apr. URL: <https://www.information.dk/indland/2017/04/velfaerdsstaten-truet-indvandring>; Kirstensen K. Indvandrere koster 28 milliarder kroner – og «det er ikke småpenge» // Information. 2017. 1 apr. URL: <https://www.information.dk/indland/2017/04/indvandrerer-koster-28-milliarder-kroner-smaaepenge>; Larsen S. H. Hos S tager vi befolkningens modstand mod masseindvandring alvorligt // Information. 2017. 1 apr. URL: <https://www.information.dk/debat/2017/03/s-tager-befolkningens-modstand-masseindvandring-alvorligt>

²⁸ Amini A. Det var gode naboer og danske venner, der integrerede mig – ikke integrationsprojekter // Information. 2020. 8 aug. URL: <https://www.information.dk/debat/2020/08/gode-naboer-danske-venner-integrerede-integrationsprojekter>; Aoude S. Jantelovspolitiet har sat en grænse for, hvor integreret man har lov at være // Information. 2020. 12 aug. URL: <https://www.information.dk/debat/2020/08/jantelovspolitiet-sat-graense-integreret-lov-vaere>; El-Matari A. Luk ghettoskolerne – de tager nydanske børn på gulvet og forhindrer integrationen. // Information. 2020. 17 aug. URL: <https://www.information.dk/debat/2020/08/luk-ghettoskolerne-tager-nydanske-boern-paa-gulvet-forhindrer-integrationen>; Rajovic Z. Social kontrol handler ikke om islam, men om kultur. Det ved jeg som kristen efterkommer // Information. 2020. 21. aug. URL: <https://www.information.dk/debat/2020/08/social-kontrol-handler-islam-kultur-ved-kristen-efterkommer>

в издании появляются разные точки зрения носителей ислама относительно влияния религии на процесс интеграции²⁹.

В то же время консервативные СМИ объясняют противоречия, связанные с формированием мультикультурного общества, и трудности интеграции иммигрантов из монорелигиозных исламских стран прямой корреляцией между религиозностью и приверженностью жёстким традиционным (недемократическим) культурным нормам³⁰, нежеланием меняться и принимать иные ценности, обусловленным культурным релятивизмом³¹, взаимопроникновении культуры и религии³². В поле зрения обывателей и представителей СМИ в первую очередь попадают как внешние, лежащие на поверхности, так и «вопиющие» с точки зрения носителя датской культуры традиции, оправданно или неоправданно ассоциирующиеся с исламом или культурой мусульманских стран, такие как ношение хиджабов, женское обрезание, ранние браки, браки по принуждению, кровная месть, запрет на прикосновение (рукопожатие) к представителям другого пола.

Финансовые и культурные («чужое») раздражители дополняют и усиливают друг друга: средства из «общего котла», которыми ранее могли пользоваться исключительно люди, говорящие на одном языке, «имеющие одинаковый цвет кожи», «не слишком исправные прихожане» одной церкви, «воспитанные датской народной школой, подавляющее большинство выпускников которой способны с гордостью цитировать Грундтвига» [Rasmussen, 2008:

147–148], внезапно стали перераспределяться в пользу лиц с «иным культурным багажом», что воспринимается как дополнительная финансовая нагрузка на датское общество, одной из устойчивых характеристик которого является понятие *fælleskab* — «общность», «единство», «социальная сплочённость», являющееся «одним из ключевых концептов датской культуры» [Никуличева, 2022: 68].

Если в 1990-е гг. в СМИ присутствовала критика националистических настроений, предвзятого отношения к иностранцам неевропейского происхождения, то позже эта критика пошла на убыль, хотя и не исчезла совершенно, частично сохранившись в левоцентристской либеральной прессе³³. Теракт 11 сентября приковал внимание к мигрантам и их потомкам из стран, где основной религией является ислам. Начало XXI в. — период ожесточенных дебатов с акцентом на провалах в интеграции мигрантов, преступности в мигрантской среде и культурных противоречиях. Одновременно происходит ужесточение миграционной политики. Характер социально-этнической общности, возможность её сохранения обсуждается в рамках парадигмы «свой — чужой», при этом понятие «чужой» дифференцированно и не обязательно носит негативный характер. Так, в качестве угрозы «датскости» никогда не фигурируют выходцы из западноевропейских стран и США, что, однако, ещё не делает их частью датской этнической общности. В ряде газетных публикаций в качестве характерной особенности реднестатистического

²⁹ Sayegh M. Jeg forlod islam, fordi den forhindrede mig i at blive integreret i Danmark // Information. 2020. 29 jul. URL: <https://www.information.dk/debat/2020/07/forlod-islam-fordi-forhindrede-integreret-danmark>; Alnabhan M. Islam har fremmet min integration i Danmark // Information. 2019. 11 maj. URL: <https://www.information.dk/debat/2019/05/islam-fremmet-integration-danmark>

³⁰ Borup J. Religion kan være en udfordring for integrationen // Kristeligt dagblad. 2019. 25 mарт. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/kronik/kristeligt-kan-vaere-en-udfordring-integrationen>; Nielsen P. I. Religion er til skade for demokratiske rettigheder, konkluderer nyt studie // Altinget. 2023. 8 maj. URL: <https://www.altinget.dk/artikel/religion-er-til-skade-for-demokratiske-rettigheder-konkluderer-nyt-studie>

³¹ Andersen.

³² Søndergaard B. Religion og kultur har stor betydning for unge indvandreres ægteskab // Kristeligt Dagblad. 2023. 19 jun. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/danmark/religion-og-kultur-har-stor-betydning-unge-indvandreres-aegteskab>

³³ Ammitzbøll S. E. Udlændingeb debat uden nuancer // Information. 2012. 1 sep. URL: <https://www.information.dk/debat/2012/08/udlaendingeb-debat-uden-nuancer>

датчанина отмечается замкнутость³⁴. Предполагается, что именно эта, оцениваемая как отрицательная, черта мешает иностранцам «освоиться» и почувствовать себя частью датского общества.

Существование таких понятий как «иммигранты второго поколения», «иммигранты третьего поколения» (*andengenerationsindvandrere, tredjegenarationsindvandrere*), «третье поколение иммигрантов не из западных стран» (*tredje generation af ikke-vestlige indvandrere*) — выражения, зафиксированные в толковом словаре³⁵ и употребляющиеся как на страницах СМИ³⁶, так и на сайте Министерства по делам беженцев, мигрантов и вопросам интеграции (*Ministeriet for Flygtninge, Indvandrere og Integration, 2001-2011*)³⁷, — популярность таких формулировок, как «иммигранты и их потомки» (*indvandrere og efterkommere*)³⁸, лица «иногo этнического происхождения» (*af anden etnisk herkomst/baggrund/oprindelse (end dansk)*)³⁹, равно как и фокусирование прессы на подсчёте количества детей с недатскими корнями, рождённых в Дании, гораздо в большей степени, в силу

спонтанности и обыденности, нежели сама дискуссия об интеграции и миграционной политике, свидетельствуют о неоднозначном отношении к лицам «иногo этнического происхождения» в датском обществе, а именно о неполном включении таковых в социальные отношения. Так, несмотря на признание неадекватности термина «иммигрант второго поколения», Лисе Тогебю «в отсутствие лучшего определения» использует его в своём исследовании, посвящённом этническим меньшинствам, как отражающее реальную ситуацию в обществе [Togeby, 2003: 22].

Отношение к интеграции с точки зрения её успешности проходит этапы развития от утверждений, что власти не делают того, что в их силах, для создания оптимальных условий для адаптации мигрантов⁴⁰, до утверждений о провале интеграционной политики и необходимости поиска новых путей в середине 2010-х гг.⁴¹ преимущественно в «правой» прессе⁴², при этом в 2018–2019 гг., то есть перед выборами 2019 г., появляется ряд оптимистичных публикаций об успешности интеграции в Дании, по крайней мере на фоне соседней

³⁴ Faber J. Den særlige danske nationale identitet // Information. 2013. 22 mar. URL: <https://web.archive.org/web/20160324061706/https://www.information.dk/bogforbog/2013/03/saerlige-danske-nationale-identitet>; Rojan P. Henriksen og Støjberg har fuldstændig ret: Jeg er ikke dansker // Information. 2016. 28 sep.; Liversage A. Den lukkede hyggefest. Weekendavisen. 2019. 4 dec. URL: <https://www.weekendavisen.dk/2019-49/ideer/den-lukkede-hyggefest>

³⁵ *andengenerationsindvandrere* // Den Danske Ordbog. URL: <https://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=andengenerationsindvandrere>

³⁶ «...danske andengenerationsindvandrere i 20'erne klarer sig godt...»: Tyske indvandrere bedre integreret end danske // Danmarks radio. 2004. 04 oct. URL: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/tyske-indvandrere-bedre-integreret-end-danske>

³⁷ Tredjegenarationsindvandrere klarer sig ikke bedre end anden generation. uim.dk. 2018. 17 dec. URL: <https://web.archive.org/web/20191019094846/https://uim.dk/nyheder/2018/2018-12/tredjegenarationsindvandrere-klarere-sig-ikke-bedre-end-anden-generation>

³⁸ Согласно определению Х. К. Расмуссена, иммигранты (*indvandrere*) — это люди, родившиеся за пределами Дании, родители которых не имели гражданства Дании и сами родились не в Дании; «потомки» (*efterkommere*) — люди, родившиеся в Дании у родителей, которые являются иммигрантами или имели иностранное гражданство [Rasmussen, 2008: 142].

³⁹ Erichsen T. J. Tvungen vuggestue til børn med anden etnisk herkomst end dansk: Ja tak! // Politiken. 2018. 13 jun. URL: <https://politiken.dk/debat/debatindlaeg/art6577510/Tvungen-vuggestue-til-b%C3%B8rn-med-anden-etnisk-herkomst-end-dansk-Ja-tak>.

⁴⁰ Bræmer M. Integration går den forkerte vej // Ugebrevet A4. 2005. 26 sep. ; Ugebrevet A4: Integrationen sat i stå // dr.dk. 2005. 26 sep. URL: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/ugebrevet-a4-integrationen-sat-i-staa>

⁴¹ После выборов 2015 г. вместо расформированного в 2011 г. Министерства по делам беженцев, мигрантов и вопросам интеграции, в 2015 г. было вновь создано министерство, занимающееся делами «иностранцев» и вопросами интеграции: *Udlændinge- og Integrationsministeriet*.

⁴² Birk Ch. Skal Danmark tage danske IS-krigere retur? // Kristeligt Dagblad. 2019. 19 fev. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/danmark/skal-danmark-tage-danske-krigere-retur>; Jensen M. U. 3. generation bekræfter katastrofen // Jyllands-Posten. 2017. 28 nov. URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/blogs/mortenjensen/ECE10066917/3-generation-bekraefter-katastrofen>; Asmussen B. Øjenvidne: Det går den forkerte vej med integrationen // Netavisen PIØ. 2016. 05 oct. URL: <https://piopio.dk/ojenvidne-det-gaar-den-forkerte-vej-med-integrationen/>

Швеции⁴³, что может расцениваться как элемент медийной кампании либерально-консервативной партии «Венстре»⁴⁴. Мультикультурализм при этом оценивается негативно⁴⁵.

Переломный 2019 г., когда в Парламенте Дании большинством были приняты изменения законов о миграционной политике, интеграции, репатриации и др. (т.н. *paradigmeskiftet* — «смена парадигмы»)⁴⁶, в целом окрашен критическим отношением к иммиграции в Данию лиц неевропейского происхождения. С одной стороны, возникает тема возвращения боевиков ИГИЛ (организация, запрещённая в РФ)⁴⁷, с другой — беспокойство вызывают демографические тенденции⁴⁸, свидетельствующие об увеличении численности населения преимущественно за счёт иммигрантов и их потомков.

Примечательно осторожное отношение журналистов и политических деятелей к использованию близкого понятию

«интеграция», но не идентичного ему ни по смыслу, ни по объёму термина «ассимиляция», вплоть до утверждений, что требование ассимиляции является чуждым датской культуре⁴⁹, и лишь немногие, как, например, историк Уффе Эстергор, выступивший со смелым требованием «культурной ассимиляции» в 2017 г.⁵⁰, или консервативный политик Насер Кадер⁵¹, всего за несколько лет до этого высказывавший иную позицию⁵², осмеливаются поднять голос в защиту этой падчерицы датского общественно-политического дискурса.

Интеграция рассматривается участниками общественной дискуссии с разных позиций и понимается по-разному, в том числе происходят попытки «притянуть», а точнее, «растянуть» понятие таким образом, чтобы оно полностью заменило собой нежелательную «ассимиляцию».

Нашедшее своё отражение в датских СМИ усиление напряжённости на фоне отрицательного опыта интеграции

⁴³ Andersen T. K. Integrationen er en overset succes // Mandag Morgen. 2018. 27 maj. URL: <https://www.mm.dk/artikel/integrationen-er-en-overset-succes>; Csonka A., Bach C. F. Det går godt med integrationen i Danmark – hvorfor er det så svært at sige? // Jyllands-Posten. 2018. 21 aug. URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/kronik/ECE10815111/det-gaar-godt-med-integrationen-i-danmark-hvorfor-er-det-saa-svaert-at-sige/>; Lakmann C. Ny bog: Integrationen har ikke slået fejl – det går godt // dr.dk. 2019. 5 nov. URL: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/ny-bog-integrationen-har-ikke-slaaet-fejl-det-gaar-godt>; Maier C. M. BLOG: Integrationen i Danmark har det godt // TV 2. 2019. 19 feb. URL: <https://nyheder.tv2.dk/politik/2019-02-19-blog-integrationen-i-danmark-har-det-godt>; Schou Drivsholm L. Det går bedre med integrationen, end mange tror. Her er fem eksempler // Information. 2019. 4 nov. URL: <https://www.information.dk/indland/2019/11/gaar-bedre-integrationen-tror-fem-eksempler>

⁴⁴ Выборы в парламент Дании 5 июня 2019 г. закончились победой Социал-демократической партии во главе с действующим премьер-министром Метте Фредериксен.

⁴⁵ Møller.

⁴⁶ Færre flygtninge i beskæftigelse efter paradigmeskiftet // DRC Integration. 2020. 22 jun. URL: <https://integration.drc.ngo/bliv-klogere/videnscenterforintegration-dk/faerre-flygtninge-i-beskaeftigelse-efter-paradigmeskiftet/>

⁴⁷ Lingren D. Det kan udgøre en sikkerhedsrisiko at retsforfølge IS-krigere i Danmark, siger flere politikere // Berlingske. 2019. 17 fev. URL: <https://www.berlingske.dk/samfund/det-kan-udgoere-en-sikkerhedsrisiko-at-retsforfolge-is-krigere-i-danmark>

⁴⁸ Kellermann Hansen Th. Flere nyfødte i hovedstaden har udenlandske rødder // Kristeligt Dagblad. 2019. 25 fev. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/danmark/flere-nyfoedte-i-koebenhavnsomraadet-har-mor-med-udenlandsk-baggrund>

⁴⁹ Tønnsen A. Muslimske forfatter: Assimilation er udansk // Kristeligt Dagblad. 2017. 21 sep. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/debat/muslimsk-forfatter-det-handler-ikke-om-ensartethed-og-assimilation-men-om-skabe-enhed-i>; Sommer H. Tidligere seminarirektor: Krav om assimilation er udansk, krav om gensidig respekt er dansk // Kristeligt Dagblad. 2017. 19 sep. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/debat/tidligere-seminarirektor-krav-om-assimilation-er-udansk-krav-om-gensidig-respekt-er-dansk>

⁵⁰ Vestergaard M. Historiker: Vi bliver nødt til at stille nye krav til mennesker, som indvandrer til vores land // Jyllands-Posten. 2017. 12 sep. URL: <https://jyllands-posten.dk/premium/indblik/Indland/ECE9863546/historiker-vi-bliver-noedt-til-at-stille-nye-krav-til-mennesker-som-indvandrer-til-vores-land/>; Fogde F. Historiker: Indvandrere må blive kulturelt og socialt kristne // Kristeligt Dagblad. 2017. 16 sep. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/danmark/historiker-indvandrer-maa-blive-kulturelt-og-socialt-kristne>

⁵¹ Ritzau. Khader: Multikulturalisme har fejlet alle steder // Jyllands-Posten. 2017. 24 sep. URL: <https://jyllands-posten.dk/indland/ECE9896938/khader-multikulturalisme-har-fejlet-alle-steder/>

⁵² Bræmer M. Integration går den forkerte vej // Ugebladet A4. 2005. 25 sep.: Ugebladet A4: Integrationen sat i stå // dr.dk. 2005. 26 sep. URL: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/ugebladet-a4-integrationen-sat-i-staa>

мигрантов в соседней Швеции внесло свою лепту в определение предвыборной политики датских партий во время выборов 2019 г. Основная повестка националистических и правых партий, в частности, Датской народной партии и «Новых правых», а именно ужесточение миграционной политики, заблаговременно была «присвоена» Социал-демократической партией⁵³, по утверждению консервативных журналистов обеспечившей себе таким образом успешную избирательную кампанию⁵⁴. Данную точку зрения разделяли не все СМИ. Так, левоцентристская *Information* прямо опровергала влияние предвыборной антимиграционной повестки на исход выборов⁵⁵, одновременно утверждая, что главной темой предвыборной борьбы была «зеленая» повестка⁵⁶.

Ранее СМИ уже упрекали крупнейшую датскую партию в «заигрывании» с националистами⁵⁷, однако такая явная смена курса отражала необходимость идти навстречу ожиданиям избирателей. Обще-ственно-политическая дискуссия, отражающая настроение населения страны, имела своим результатом фактическое одобрение большинством партий жёсткой позиции в области миграционной политики. Газета

Information в этой связи с сожалением констатировала, что жёсткая миграционная политика новой правящей Социал-демократической партии, по сути являющаяся прямым продолжением линии ушедшего в отставку буржуазного правительства, пользуется поддержкой других партий левого крыла⁵⁸. Ужесточение позиции умеренно правых и центристских партий со временем (и в преддверии новых выборов) привело к ещё более жёстким требованиям и обвинениям⁵⁹ в том, что ограничение миграции в большей степени свойственно медийным выступлениям, нежели реальной политике правительства Метте Фредериксен⁶⁰. Более того, в консервативной прессе нетипичное для Европы ослабление интереса к миграционной повестке в начале 2020-х гг. объясняется «мифом о жёсткой миграционной политике» коалиционного правительства Дании⁶¹, а само ужесточение именуется «городской легендой»⁶². Подобные высказывания представляют собой оценочные суждения представителей общественности, оппозиционных партий и СМИ и в большей степени свидетельствуют о политических взглядах и интенциях источника, нежели о характере политики правительства.

⁵³ Речь идёт о принятой в апреле 2017 г. программе Социал-демократической партии, где, среди прочего, провозглашалось ужесточение курса в отношении мигрантов.

⁵⁴ Nedergaard P. Hvorfor skiftede Socialdemokratiet udlændingepolitik? // Kristeligt Dagblad. 2019. 18 nov. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/danmark/hvorfor-skiftede-s-udlaendingepolitik>

⁵⁵ Sørensen E.B. Det er en misforståelse, at Socialdemokratiet vandt valget på stram udlændingepolitik // Information. 2019. 13 jun. URL: <https://www.information.dk/debat/2019/06/misforstaaelse-socialdemokratiet-vandt-valget-paa-stram-udlaendingepolitik>

⁵⁶ Geist A. Det er ikke længere udlændinge, der optager danskerne mest // Information. 2019. 6 jun. URL: <https://www.information.dk/indland/2019/06/laengere-udlaendinge-optager-danskerne-mest-fandt-df>

⁵⁷ Gram M., Graulund Nøhr K. Radikale: Socialdemokraterne har flyttet sig, ikke os // Politiken. 2016. 18 sep. URL: <https://politiken.dk/indland/politik/art5636108/Radikale-Socialdemokraterne-har-flyttet-sig-ikke-os>

⁵⁸ Geist A. Enhedslisten, Radikale og SF har reelt accepteret, at Støjbergs udlændingepolitik fortsætter // Information. 2019. 27 jun. URL: <https://www.information.dk/indland/2019/06/enhedslisten-radikale-sf-reelt-accepteret-stoejbergs-udlaendingepolitik-fortsætter>

⁵⁹ Ibfelt J. Advokat: Nye stramninger for beboerne på udrejsecentre er fyldt med varm luft // dr.dk. 2025. 7 maj. URL: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/advokat-nye-stramninger-beboerne-paa-udrejsecentre-er-fyldt-med-varm-luft> ; Rossman A. Myten om Danmarks stramme udlændingepolitik // 24 NYT. 2024. 1 apr. URL: <https://partiethansen.dk/myten-om-danmarks-stramme-udlaendingepolitik-2024/>

⁶⁰ Премьер-министр Дании (Социал-демократическая партия Дании), 2019–2022, 2022 — по н.вр.

⁶¹ SVM fastholder myten om, at Danmark har en hård asylpolitik. Men ude i Europa er oprøret begyndt – og det er på vej hertil // Ræson. 2024. 16 jul. URL: <https://www.raeson.dk/2024/signe-vedersoe-keldorff-dfu-svm-fastholder-myten-om-at-danmark-har-en-haard-asylpolitik-men-ude-i-europa-er-oproeret-begyndt-og-det-er-paa-vej-hertil/>

⁶² Selsing R. T. Vores udlændingepolitik er ikke og har aldrig været stram // Jyllands-Posten. 2021. 23 dec. URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/kommentar/ECE13587925/vores-udlaendingepolitik-er-ikke-og-har-aldrig-vaeret-stram/>

Заключение

Развитие «миграционной» дискуссии 1990-х — 2010-х гг. шло в сторону поляризации и ужесточения в отношении к «миграционному» вопросу. Сдвиг наблюдался не только в правом секторе СМИ, где традиционно господствовало более жёсткое отношение к миграции и более узкое понимание определения датскости, но и левоцентристском. В качестве основных доводов, направленных против концепции мультиэтнического мультикультурного общества, фигурируют не столько экономические риски, сколько культурные и религиозные противоречия между коренным датским населением и иммигрантами из стран, где ислам является единственной или основной религией.

В XXI в. на фоне происходящих в мире событий происходит усиление фокуса на теме интеграции, ислама и национальных культурных ценностей. Сходные процессы имеют место и в политике, что проявляется как в появлении новых национально-ориентированных партий, так и в изменении политического курса.

Улавливая меняющиеся настроения общества, политикам, прямо или косвенно участвующим в публичной дискуссии, через ужесточение риторики путем акцентуации культурных различий — поведенческих

норм, системы ценностей — удавалось на разных её этапах увеличивать поддержку избирателей и свой политический вес. Публичная дискуссия в СМИ — мощный инструмент воздействия на аудиторию, однако явления общественной жизни, социальные настроения, в свою очередь, провоцируют изменение политической и медийной повестки.

Основным выгодоприобретателем разворота общественного мнения вправо достаточно неожиданно стала Социал-демократическая партия, после того как перед выборами 2019 г. вынесла на свою предвыборную повестку тему ужесточения миграционной политики, оттянув таким образом часть голосов у крайне-правых партий. Впоследствии оба правительства, возглавляемые Метте Фредериксен, официально придерживались жёсткой позиции по этому вопросу.

В начале 2020-х гг. тема национальной идентичности, интеграции, мультикультурализма отошла на второй план, уступив место турбулентности в мировой политике, однако в настоящий момент наблюдается возвращение интереса к этим вопросам. Публичная дискуссия трёх предшествующих десятилетий сыграла важную роль в осознании обществом происходящих процессов и способствовала изменению национальной политики в отношении иностранцев.

Список литературы:

Бадаева А. С. Датская народная партия и трансформации иммиграционной политики Дании // Мировая экономика и международные отношения. — 2022. — Т. 66, № 3. — С. 119–129. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-3-119-129>

Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. — Москва: Наука, 1983. — 418 с.

Бутенко В. А. Трансформация интеграционной политики Дании // Вестник поволжского института управления. — 2020. — Т. 20, № 4. — С. 24–30. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2020-4-24-30>

Волков А. М. Миграционные потоки в странах Северной Европы // Вестник дипломатической академии МИД России. — 2020. — № 1. — С. 126–142.

Воронов К. В. Северные страны // ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран. — Москва: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 2016. — С. 36–40.

Гаджимурадова Г. И. Миграционная политика стран Северной Европы в отношении иммигрантов из мусульманских стран (на примере Швеции и Финляндии) // Исламоведение. — 2019. — Т. 10, № 2. — С. 5–21. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2019-10-2-5-21>

Дианина С. Ю. Взаимодействие народов и культур в контексте интеграции мусульман в общество Швеции: проблемы и перспективы // Концепт: философия, религия, культура. — 2020. — Т. 4, № 2. — С. 105–114. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-105-114>

Дианина С. Ю., Катушева Е. К. Актуализация понятия «шведскость» в вопросе национальной идентичности современного общества Швеции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. — 2018. — №2. — С. 59–68. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2018-2-59-68>

Дианина С. Ю., Халиль М.А., Глаголев В.С. «Культурный ислам» в пространстве Северной Европы // Балтийский регион. — 2019. — Т. 11, № 3. — С. 142–160.

Кобелева Х. А. Особенности политики культурной интеграции иммигрантов в современной Норвегии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2024. — № 2. — С. 51–53.

Котлова Е. С. В поисках баланса: шведская модель этнической политики на современном этапе // Арктика и север. — 2016. — № 25. — С. 87–107. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.25.87>

Матузкова Е. П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. — 2014. — № 2. — С. 62–68.

Механизмы интеграции иммигрантов в Норвегии и России: сравнительный анализ / М. М. Паникар, Ф. Х. Соколова, А. Е. Шапаров [и др.] // Арктика и Север. — 2019. — № 35. С. 119–143. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.119>

Михеев Д. В. Миграционная политика стран Северной Европы и ее изменение в условиях миграционного кризиса (2014–2016 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. — 2017. — № 6. — С. 112–120. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2017.6.25250>

Морозова Н. М., Алымова А. Г., Яковлева Е. С. Иммиграция и миграционная политика в странах Северной Европы // ДЕМИС. Демографические исследования. — 2021. — Т. 1, № 1. — С. 87–96. <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.1.10>

Мухин В. И. Проблема массовых настроений: формы и способы формирования массового политического настроения // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. — 2016. — № 2. — С. 98–104.

Нечитайло Д. А. Ислам в Скандинавии // Ближний восток и современность. Вып. 29. — Москва: Институт Ближнего Востока, 2006. — С. 182–199.

Никуличева Д. Б. Особенности датской лингвопрагматики как отражение датского менталитета // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — № 12. — С. 68–73. http://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_12_867_67

Тулулов Д. С. Современная политика «Датской народной партии» в отношении иммигрантов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. — 2008. — Т.4, № 1. — С. 58–67.

Чачуа Т. Г., Василик И. Внутренняя миграционная мобильность в Европейском союзе: «скандинавский транзит» // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2024. — Т. 14, № 4. — С. 101–107. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2024-14-4-101-107>

Abdelhady D., Malmberg G. F. Chapter 6 Swedish Media Representation of the Refugee Crisis: Islam, Conflict and Self-Reflection // Antisemitism, Islamophobia, and Interreligious Hermeneutics: Ways of Seeing the Religious Other. — Leiden: Brill, 2018. — P. 107–136. https://doi.org/10.1163/9789004381674_008

Amer N. E. Mediation of Muslim Gender Norms // Tidsskrift for Islamforskning. — 2023. — Vol. 17, No 1. — P. 54–82. <https://doi.org/10.7146/tifo.v17i1.137361>

Andreassen R. Sing a song but stay out of politics. Two cases of representation in the Danish media // Media in motion: Cultural complexity and migration in the Nordic Region. — Aldershot: Ashgate, 2010. — P. 163–179.

Bhatti Y., Hansen K. M. Valgdeltagelsen blandt ikke-vestlige indvandrere og efterkommere // Politica. — 2017. — Vol. 49, № 3. — P. 249–272. <https://doi.org/10.7146/politica.v49i3.131248>

Breidahl K. N. Den danske velfærdsstat og de nye medborgere: Bakker ikke-vestlige indvandrere og efterkommere op om velfærdsstatens centrale værdier? // Politica. — 2017. — Vol. 49, № 3. — P. 273–291. <https://doi.org/10.7146/politica.v49i3.131250>

Brune Y. Nyheter från gränsen. Tre studier i journalistik om "invandrare", flyktingar och rasistiskt våld. — Göteborg: Institutionen för journalistik och masskommunikation, Univ., 2004. — 396 p.

Fallesen H. W. Undersøgelse af uddannelseskløften: Haler børn med indvandrerbaggrund ind på de etnisk danske børn? // *Politica*. — 2017. — Vol. 49, № 3. P. 292–311. <https://doi.org/10.7146/politica.v49i3.131252>

Galal L. P. Dialogens arrangement: når mulsimer og kristne mødes // *Tidsskrift for Islamforskning*. — 2017. — Vol. 9, No 2. — P. 48–67. <http://dx.doi.org/10.7146/tifo.v9i2.25352>

Hagelund A., Kjeldsen J. E. The other other. Representations and rhetorical estrangement of anti-immigration positions in Scandinavian print media, 1970 — 2016 // *Poetics*. — 2021. — Vol. 85. — P. 1015291. <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2021.101529>

Hovden J. F., Mjelde H. Increasingly Controversial, Cultural, and Political: The Immigration Debate in Scandinavian Newspapers 1970–2016 // *Javnost — The Public*. — 2019. — Vol. 26, No 2. — P. 138–157. <https://doi.org/10.1080/13183222.2019.1589285>

Hussain M., Yilmaz F., O'Connor T. Medierne, Minoriteterne og majoriteten — en undersøgelse af nyhedsmedier og den folkelige diskurs i Danmark. — København: Nævnet for etnisk ligestilling, 1997. — 274 p.

Hvem er folket? Flygtninge og adgangen til dansk statsborgerskab / E. C. Bech, K. K. Jensen, P. Mouritsen, T. V. Olsen // *Politica*. — 2017. — Vol. 49, No 3. P. 227–248. <https://doi.org/10.7146/politica.v49i3.131246>

Jensen B. E. Dansk identitetshistorie // *Historisk Tidsskrift*. — 1995. — Vol. 95, No 1. — P. 75–98.

Jørgensen T. B. Konturerne af en offentlig identitet. Varige og foranderlige træk // På sporet af en offentlig identitet — værdier i stat, amter og kommuner. — Århus: Aarhus universitetsforlag, 2003. — P. 240–260.

Lomsdalen C. Islam, Kjønn, og Fritaksproblematikk i Skolen // *Tidsskrift for Islamforskning*. — 2023. — Vol. 17, No 1. — P. 11–34. <https://doi.org/10.7146/tifo.v17i1.137275>

Madsen J. G. Mediernes konstruktion af flygtninge- og indvanderespørgsmålet. — Århus: Aarhus Universitet, 2004. — 95 p.

Mjelde H. The Six Roles of the Anti-Immigration Parties in Scandinavian Immigration Press Debate 1970–2016 // *Nordic Journal of Migration Research*. — 2020. — Vol. 10, No 3. — P. 1–14. <https://doi.org/10.33134/njmr.355>

Mjelde H., Hovden J. F. Populism in Scandinavian Immigration Discourse 1970–2016 // *International Journal of Communication*. — 2019. — Vol. 13. — P. 5483–5504.

Nielsen C. P. Værdierne vogtere // På sporet af en offentlig identitet — værdier i stat, amter og kommuner. — Århus: Aarhus universitetsforlag, 2003. — P. 197–218.

Østergaard B. Indvanderne i Danmarks historie. Kultur- og religionsmøder. — Odense: Syddansk Universitetsforlag, 2007. — 523p.

Østergård U. Dansk Identitet — folk, stat, nation, sprog og kirke // ... herfra min verden går. Dansk identitet i fortid, nutid og fremtid. — Vejle: Sammenslutningen af Lokalkraver, 2002. — P. 21–30.

Paradigmeskiftets konsekvenser. Flygtninge, stat og civilsamfund / ed. By M. Rytter, S-L.J. Mortensen, S. Bregnbæk, Z. Whyte. — Aarhus: Aarhus universitetsforlag, 2023. — 354 p. <https://doi.org/10.2307/jj.5590545>

Rasmussen H. K. Den danske stamme: en befolkningshistorie. — København: Politikens Forlag, 2008. — 182 s.

Rasmussen J. Den gode, den onde og den virkelig sjove indvandrer // *Jordens Folk: Etnografisk tidsskrift*. — 2003. — №2. — P. 8–12.

Sener M. Y. Called to Being Religious Muslim // *Tidsskrift for Islamforskning*. — 2023. — Vol. 17, No 1. — P. 134–154. <https://doi.org/10.7146/tifo.v17i1.137277>

Simonsen B. K. «Hvor dansk skal man være for at være dansk?» // *Politica*. — 2017. — Vol. 49, № 3. — P. 312–329. <https://doi.org/10.7146/politica.v49i3.131254>

Skovholm J. Et spørgsmål om kultur? Rundt om mødet mellem den professionelle og etniske minoriteter. — København: Dansk Flygtningehjælp. — 2005. — 225 p.

Togeby L. Fra fremmedarbejdere til etniske minoriteter. — Århus: Aarhus universitetsforlag, 2003. — 288 p.

References:

Abdelhady, D. and Malmberg, G. F. (2018) 'Swedish Media Representation of the Refugee Crisis', in *Antisemitism, Islamophobia, and Interreligious Hermeneutics: Ways of Seeing the Religious Other*. Leiden: BRILL, pp. 107–136. https://doi.org/10.1163/9789004381674_008

Amer, N. E. (2023) 'Mediation of Muslim Gender Norms', *Tidsskrift for Islamforskning*, 17(1), pp. 54–82. <https://doi.org/10.7146/tifo.v17i1.137361>

Andreassen, R. (2010) 'Sing a song but stay out of politics. Two cases of representation in the Danish media', In *Media in motion: Cultural complexity and migration in the Nordic Region*. Aldershot: Ashgate, pp. 163–179.

Badaeva, A. (2022) 'Danish People's Party and Danish Immigration Policy Transformation', *World Economy and International Relations*, 66(3), pp. 119–129. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-3-119-129>

Bech, E. C. et al. (2017) 'Hvem er folket? Flygtninge og adgangen til dansk statsborgerskab', *Politica*, 49(3), pp. 227–248. <https://doi.org/10.7146/politica.v49i3.131246>

Bhatti, Y. and Hansen, K. M. (2017) 'Valgdeltagelsen blandt ikke-vestlige indvandrere og efterkommere', *Politica*, 49(3), pp. 249–272. <https://doi.org/10.7146/politica.v49i3.131248>

Breidahl, K. N. (2017) 'Den danske velfærdsstat og de nye medborgere: Bakker ikke-vestlige indvandrere og efterkommere op om velfærdsstatens centrale værdier?', *Politica*, 49(3), pp. 273–291. <https://doi.org/10.7146/politica.v49i3.131250>

Bromley, Y. V. (1983) *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the theory of ethnicity]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

Brune, Y. (2004) *Nyheter från gränsen. Tre studier i journalistik om "invandrare", flyktingar och rasistiskt våld*. Göteborg: Institutionen för journalistik och masskommunikation, Univ.

Butenko, V. A. (2020) 'Immigrant Integration Policy Transformation in Denmark', *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 20(4), pp. 24–30. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2020-4-24-30>

Chachua, T. G. and Vasilik, I. (2024) 'Internal Migration Mobility in the EU: "Scandinavian Transit"', *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 14(4), pp. 101–107. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2024-14-4-101-107>

Dianina, S.Yu. (2020) 'The interaction of peoples and cultures in the context of Muslim integration into society in Sweden: problems and prospects', *Concept: philosophy, religion, culture*, 4(2), pp. 105–114. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-105-114>

Dianina, S.Yu. and Katusheva, E. K. (2018) 'The Actualization of "Swedishness" in Modern Swedish Society's National Identification', *Bulletin of the Moscow State Regional University (Philosophy)*, (2), pp. 59–68. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2018-2-59-68>

Dianina, S.Yu., Khalil, M. A. M. and Glagolev, V. S. (2019) 'Cultural Islam in Northern Europe', *Baltic Region*, 11(3), pp. 142–160. (In Russian). <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-3-8>

Fallesen, H. W. (2017) 'Undersøgelse af uddannelseskøften: Haler børn med indvandrerbaggrund ind på de etnisk danske børnen?', *Politica*, 49(3), pp. 292–311. <https://doi.org/10.7146/politica.v49i3.131252>

Gadzhimuradova, G. I. (2019) 'Migration policy of the Nordic countries in respect of immigrants from Muslim countries (for example, Sweden and Finland)', *Islamovedenie*, 10(2), pp. 5–21. (In Russian). <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2019-10-2-5-21>

Galal, L. P. (2017) 'Dialogens arrangement: Når muslimer og kristne mødes', *Tidsskrift for Islamforskning*, 9(2), pp. 48–67. <https://doi.org/10.7146/tifo.v9i2.25352>

Hagelund, A. and Kjeldsen, J. E. (2021) 'The other other. Representations and rhetorical estrangement of anti-immigration positions in Scandinavian print media, 1970 – 2016', *Poetics*, 85, p. 101529. <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2021.101529>

Hovden, J. F. and Mjelde, H. (2019) 'Increasingly Controversial, Cultural, and Political: The Immigration Debate in Scandinavian Newspapers 1970–2016', *Javnost - The Public*, 26(2), pp. 138–157. <https://doi.org/10.1080/13183222.2019.1589285>

Hussain, M., Yilmaz, F. and O'Connor, T. (1997) *Medierne, Minoriteterne og majoriteten — en undersøgelse af nyhedsmedier og den folkelige diskurs i Danmark*. København: Nævnet for etnisk ligestilling.

Jensen, B. E. (1995) 'Dansk identitetshistorie', *Historisk Tidsskrift*, 95(1), pp. 75–98.

Jørgensen, T. B. (2003) 'Konturerne af en offentlig identitet. Varige og foranderlige træk', in *På sporet af en offentlig identitet — værdier i stat, amter og kommuner*. Århus: Aarhus universitetsforlag, pp. 240–260.

Kobeleva, C. A. (2024) 'Features of the Policy of Socio-Cultural Integration of Immigrants in Modern Norway', *Proceedings of Voronezh State University. Series History, political science, sociology*, (2), pp. 51–53. (In Russian).

Kotlova, E. (2016) 'Searching for balance: Swedish ethnic policy model today', *Arctic and North*, (25), pp. 87–107. (In Russian). <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.25.87>

Lomsdalen, C. (2023) 'Islam, Kjønn, og Fritaksproblematikk i Skolen', *Tidsskrift for Islamforskning*, 17(1), pp. 11–34. <https://doi.org/10.7146/tifo.v17i1.137275>

Madsen, J. G. (2004) *Mediernes konstruktion af flygtninge- og indvanderespørgsmålet*. Århus: Aarhus Universitet.

Matuzkova, E. (2014) 'Cultural Identity: on the Definition of the Concept', *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*, (2), pp. 62–68. (In Russian).

Mikheev, D. V. (2017) 'The Migration Policy of Northern European Countries and its Changes Under the Conditions of the Migration Crisis (2014–2016)', *History magazine. Researches*, (6), pp. 112–120. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2017.6.25250>

Mjelde, H. (2020) 'The Six Roles of the Anti-Immigration Parties in Scandinavian Immigration Press Debate 1970–2016', *Nordic Journal of Migration Research*, 10(3), pp. 1–14. <https://doi.org/10.33134/njmr.355>

Mjelde, H. and Hovden, J. F. (2019) 'Populism in Scandinavian Immigration Discourse 1970–2016', *International Journal of Communication*, 13, pp. 5483–5504.

Morozova, N. M., Yakovleva, E. S. and Alymova, A. G. (2021) 'Immigration and Migration Policy in the Nordic Countries', *DEMIS. Demographic research*, 1(1), pp. 87–96. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.1.10>

Mukhin V. I. (2016) 'The problem of public sentiments: forms and methods of forming the mass political moods', *Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoi zashchity*, (2), pp. 98–104. (In Russian)

Nechitailo, D. A. (2006) 'Islam v Skandinavii [Islam in Scandinavia]', in *Blizhnii vostok i sovremennost'*. Vyp. 29 [The contemporary Middle East. Issue 29]. Moscow: Institut Blizhnego Vostoka Publ., pp. 182–199. (In Russian).

Nielsen, C. P. (2003) 'Værdierne vogtere', in *På sporet af en offentlig identitet — værdier i stat, amter og kommuner*. Århus: Aarhus universitetsforlag, pp. 197–218.

Nikulicheva, D. B. (2022) 'Danish Linguopragmatics as a Reflection of the Danish Mentality', *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, (12), pp. 67–73. (In Russian). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_12_867_67

Østergaard, B. (2007) *Indvanderne i Danmarks historie. Kultur- og religionsmøder*. Odense: Syddansk Universitetsforlag.

Østergård, U. (2002) 'Dansk Identitet — folk, stat, nation, sprog og kirke', in ... *herfra min verden går. Dansk identitet i fortid, nutid og fremtid*. Vejle: Sammenslutningen af Lokalkarkiver, pp. 21–30.

Panikar, M. et al. (2019) 'Integration mechanisms for immigrants in Norway and Russia: a comparative analysis', *Arctic and North*, (35), pp. 119–143. (In Russian). <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.119>

Rasmussen, H. K. (2008) *Den danske stamme: en befolkningshistorie*. København: Politikens Forlag.

Rasmussen, J. (2003) 'Den gode, den onde og den virkelig sjove indvandrer', *Jordens Folk: Etnografisk tidsskrift*, (2), pp. 8–12.

Rytter, M. et al. (eds.) (2023) *Paradigmeskiftets konsekvenser: Flygtninge, stat og civilsamfund*. Aarhus: Aarhus University Press. <https://doi.org/10.2307/jj.5590545>.

- Sener, M. Y. (2023) 'Called to Being Religious Muslims', *Tidsskrift for Islamforskning*, 17(1), pp. 134–154. <https://doi.org/10.7146/tifo.v17i1.137277>
- Simonsen, K. B. (2017) "'Hvor dansk skal man være for at være dansk?' Hvordan unge efterkommere af indvandrere fra Mellemøsten oplever mulighederne for at høre til i Danmark', *Politica*, 49(3), pp. 312–329. <https://doi.org/10.7146/politica.v49i3.131254>
- Skovholm, J. (2005) *Et spørgsmål om kultur? Rundt om mødet mellem den professionelle og etniske minoriteter*. København: Dansk Flygtningehjælp.
- Togebj, L. (2003) *Fra fremmedarbejdere til etniske minoriteter*. Århus: Aarhus universitetsforlag.
- Tulupov, D. S. (2008) 'Modern Politics of Danish People Party Concerning Immigrants', *Political expertise: POLITEX*, 4(1), pp. 58–67. (In Russian).
- Volkov, A. M. (2020) 'Migration Flows to Nordic Countries', *Vestnik Diplomaticeskoy akademii MID Rossii. Rossiâ i mir*, (1), pp. 126–142. (In Russian).
- Voronov, K. V. (2016) 'Severnye strany [Nordic countries]', in *The EU in the face of migration crisis. Positions of European countries*. Moscow: Natsional'nyi issledovatel'skii institut mirovoi ekonomiki i mezhdunarodnykh otnoshenii im. E.M. Primakova RAN Publ., pp. 36–41. (In Russian).

Информация об авторах

Гаянэ Корюновна Орлова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языков стран Северной Европы и Балтии МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Анастасия Алексеевна Немцева — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры германской и кельтской филологии МГУ им. М. В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, 1 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Gayane K. Orlova — PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of North European and Baltic languages, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Anastasia A. Nemtseva — PhD in Philology, Senior Lecturer of the Department of Germanic and Celtic Philology, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 11.07.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 05.09.2025.

The article was submitted 11.07.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 05.09.2025.